

УДК 811.161.1'38

В. М. Ваняркин

Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара

ЭКСПРЕССИЯ КАК СПЕЦИФИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ ТЕКСТА (на примере газетно-публицистического стиля)

Рассмотрены теоретические вопросы, касающиеся изучения природы и сущности экспрессии, разграничения понятий экспрессивности и эмоциональности, оценочности и образности, соотношения терминов «экспрессия» и «экспрессивность». Проанализирована роль экспрессии в формировании категорий информативности и прагматики. На основе положения о тесном взаимодействии, взаимозависимости и переплетении текстовых категорий сделан вывод о существовании экспрессивности как специфической категории текстов оценочного типа, для которых функция воздействия является ведущей и обязательной.

Ключевые слова: экспрессия, экспрессивность, категория, информативность, прагматика, подтекст, адресат.

Ваняркін В. М. Дніпропетровський національний університет імені Олеся Гончара. **ЕКСПРЕСІЯ ЯК СПЕЦИФІЧНА КАТЕГОРІЯ ТЕКСТУ** (на прикладі газетно-публицистичного стилю)

Розглянуто теоретичні питання, пов'язані з вивченням природи та сутності експресії, розмежуванням понять експресивності й емоційності, оцінності й образності, співвідношенням термінів «експресія» та «експресивність». Проаналізовано роль експресії у формуванні категорій інформативності та прагматики. На основі твердження про тісну взаємодію, взаємозалежність і переплетення текстових категорій зроблено висновок про існування експресії як специфічної категорії текстів оцінного типу, для яких функція впливу пріоритетна та обов'язкова.

Ключові слова: експресія, експресивність, категорія, інформативність, прагматика, підтекст, адресат.

Vaniarkin V. M. Oles Honchar Dnipropetrovsk National University. **EXPRESSIVITY AS A SPECIFIC CATEGORY OF A TEXT** (on the example of *journalistic and publicistic styles*)

Some theoretical issues concerning the study of expression nature and its essence, the difference between such notions as expressivity and emotionality, evaluation and figurativeness, correlation of the terms «expression» and «expressivity» have been considered. The role of expression in formatting the categories of informativeness and pragmatics has been analysed. On the ground of close cooperation, interconnection and interweaving of text categories it can be concluded that expressivity is an independent specific category of the texts of an evaluating type for which an impact function is leading and obligatory.

In the article the expressive function is interpreted as a language ability to express speaker's or writer's feelings and will and cause a certain reaction to them, i.e. a situation when an expressive impact occurs by the means of language resources, it indicates that expressivity is first of all a communicative category and real expression arises in speech when a message is formed.

Following the notions of expression and describing its peculiarities in linguistic literature, we take into account the point of view of those scientists who consider expression to be hyperexpressiveness and figurativeness of speech, language and speech units, which consists in extra information of an emotional and evaluating character.

Key words: expression, category, subtexts, informativeness, pragmatics, addressant, communicative, function.

Подход к тексту как к полифункциональному образованию предполагает внимательное изучение функций составляющих его элементов, специфику участия каждого из них в осуществлении коммуникативной задачи всего текста. В исследованиях последних лет особое внимание уделяется изучению экспрессивно-оценочных элементов в структуре высказывания. Поэтому правомерным

представляется анализ функционирования таких компонентов текста, которые благодаря своей языковой природе активно способствуют осуществлению того прагматического воздействия, которое отправитель сообщения желает достичь по отношению к получателю текста. Таким образом, *цель* настоящего исследования – анализ текстообразующего потенциала экспрессии, которая рассматривается в работе как функционально-семантическая категория текстового уровня, обеспечивающая смысловое единство текста и адекватную реализацию коммуникативной установки.

Актуальность статьи определяется повышенным вниманием к вопросу создания и функционирования экспрессивных средств в текстах оценочного типа, а также необходимостью дальнейшего изучения категорий текста, особенностей их языковой реализации в различных видах текста.

Если исходить из методологического положения об онтологическом единстве рационального и эмоционального в мышлении и языке [30, с. 10, 11], то необходимо признать, что язык в своей коммуникативной функции служит не только для обмена мыслями, но и для выражения эмоций говорящего и воздействия на эмоциональную сферу слушающего [12, с. 11].

Другими словами, из коммуникативной функции языка вытекает функция экспрессивная, которая часто обозначается как вторичная, избыточная или факультативная. Являясь диалектическим единством [19, с. 65], они могут различаться только с целью теоретического анализа, так как содержанием сообщения в аспекте коммуникативной функции является определенная информация. Содержанием того же сообщения с точки зрения экспрессивной функции является та же информация, но выражаемая эмоционально-экспрессивными единицами языка.

Под экспрессивной функцией языка мы будем понимать способность языка выражать чувства или волю говорящего или пишущего и вызывать на них определенную реакцию, то есть когда происходит экспрессивное воздействие через языковые средства.

Говоря об экспрессивной функции языка, мы непосредственно касаемся вопроса о сущности понятия «экспрессивность», являющегося одним из важных факторов языка и представляющего существенный элемент семантики. Многочисленные исследования, посвященные данной проблеме, способствовали тому, что как категория лексикологическая экспрессивность в последние два десятилетия значительно укрепилась, обрела стабильность. Кроме того, выявились способы и средства выражения экспрессивности.

Однако, как отмечают исследователи, о сущности этой категории нам известно еще далеко не все [28, с. 8]. Значительные трудности представляет и разграничение категорий экспрессивности, эмоциональности, оценочности, тогда как четкая терминологическая определенность понятий является, несомненно, одним из условий успешного решения проблемы.

Будучи достаточно объемным по своим функциям явлением, экспрессивность, несмотря на кажущуюся традиционность употребления, до сих пор не получила однозначного определения. По этой причине в работах, посвященных экспрессивности, находим самые различные понимания этой стилистической категории. Сюда обычно относят «выразительно-изобретательные качества речи, сообщаемые ей лексическими, словообразовательными и грамматическими средствами (экспрессивность лексикой, особыми аффиксами, тропами, фигурами)» [27, с. 488].

Вообще большинство лингвистов связывают категорию экспрессивности с изобразительностью или выразительностью. Так, И. Р. Гальперин употребляет термин «экспрессивность» как синоним слова «выразительность», исходя из его этимологического значения (лат. *expressio* – выражение) [7, с. 43]. Этой же точки

зрения придерживается и А. П. Горбунов [11, с. 31–35]. Ж. Марузо, установив синонимичность понятий «экспрессивность» и «выразительность», добавляет, что экспрессивность придает высказыванию оценочный характер [23, с. 342].

Об оценочном аспекте экспрессивности говорит и М. Н. Кожина, отождествляя последнюю с выразительностью [17, с. 181].

О. С. Ахманова считает, что к экспрессивности «относятся выразительно-изобретательные качества речи, отличающие ее от обычной (или стилистически нейтральной) и придающие ей образность и эмоциональность» [2, с. 524].

В. Г. Костомаров также использует понятие «экспрессия» в значении «выразительность» [21, с. 160–164].

Исходя из приведенных выше определений, представляется возможным признать правоту тех исследователей, которые предлагают считать термин «экспрессивность» двузначным [16, с. 10]:

а) экспрессивный – выразительный, «хорошо выражающий что-нибудь», «имеющий особенное выражение» [26, с. 808];

б) экспрессивный – усиливающий выразительность, изобразительность, воздействие [5, с. 107].

Оба эти понятия объединены семой интенсивности и предполагают градацию в проявлении характеризующего свойства (качества), усиление семантико-прагматической направленности высказывания [1, с. 11]. Кроме того, на наш взгляд, можно говорить и о дублетности терминов «экспрессивность» и «экспрессия», хотя некоторые лингвисты различают эти понятия [22].

Рассуждая о сущности и природе экспрессии, многие исследователи подчеркивают необходимость разграничения категорий экспрессивности и эмоциональности, оценочности и образности, с которыми так или иначе связывается возникновение экспрессии [22; 31].

Учитывая положение о недопустимости смешения данных понятий, мы вместе с тем, вслед за В. И. Шаховским [31, с. 43], считаем, что они находятся в соотношениях включения: понятие экспрессивности шире.

Поскольку эмоциональные средства служат для выражения чувств, а экспрессивные – для усиления выразительности и изобразительности как при выражении эмоций, так и при выражении мысли, то можно отметить, что «выражение эмоции в языке всегда экспрессивно, но экспрессия в языке не всегда эмоциональна» [5, с. 121]. Эта мысль справедлива и по отношению к остальным понятиям. «Образность, – считает А. М. Комарова, – (исключая стертые метафоры) всегда экспрессивна, но экспрессивность не всегда образна. Оценка (имеется в виду эмоциональная, а не интеллектуальная оценка) тоже экспрессивна, а экспрессивность не всегда оценочна» [20, с. 32].

К числу проблемных вопросов, связанных с попыткой определить природу экспрессивности, относится следующий: является ли экспрессивность отдельным компонентом семантики слова или это категория высказывания.

Одни исследователи полностью отрицают существование слов, экспрессивных самих по себе, считая, что экспрессивность нельзя рассматривать в плане языка как компонент семантической структуры или языковой формы [4, с. 266] (ср. мнение Е. М. Галкиной-Федорук: «Имеется особая эмоциональная лексика, но экспрессивной лексики в языке нет» [6, с. 98]).

Другим вполне естественным представляется противопоставление экспрессивного фонда лексики фонду номинативному.

Мы присоединяемся к мнению тех исследователей, которые считают, что экспрессивность – это прежде всего категория коммуникативного плана, что подлинная экспрессия возникает в основном в речи, при организации сообщения и

служит для выражения в ней разных эмоциональных состояний, переживаний субъекта [24, с. 354; 32, с. 12].

С другой стороны, немаловажную роль в создании выразительности сообщения принадлежит единицам так называемого «экспрессивного фонда». Как справедливо отмечает В. Д. Девкин, «достижение экспрессивности было бы чрезвычайно осложнено, если бы не было заготовок, полуфабрикатов для ее воплощения. Поэтому уже в языковой системе имеются средства, предназначенные для обеспечения выразительности [13, с. 225], и в связи с этим можно, по-видимому, говорить об экспрессивности как о части семантики слова.

Исходя из определений экспрессии и описания ее особенностей в лингвистической литературе, представляется возможным согласиться с мнением тех ученых, которые понимают под *экспрессией* повышенную выразительность и образность речи, языковых и речевых единиц, заключающуюся в добавочной информации эмоционального и оценочного характера [9, с. 10].

Нетрудно заметить, что понимаемая таким образом экспрессивность является важнейшим компонентом категории информативности. Особенно ярко это проявляется в текстах газетно-публицистического стиля, в которых авторы стремятся не только проинформировать читателя относительно того или иного факта, явления, события, но и оценить его, выразить свое отношение и сформировать определенное мнение у адресата.

Под информативностью текста в данном случае понимается его способность передавать информацию, представляющую собой синтез содержательно-фактуальной информации (СФИ), которая «содержит сообщения о фактах, событиях, процессах, происходящих, происходивших, которые будут происходить в окружающем нас мире, действительном или воображаемом» [8, с. 26], содержательно-концептуальной информации (СКИ), сообщающей читателю «индивидуально-авторское понимание отношений между явлениями, описанными средствами содержательно-подтекстовой информации (СПИ), представляющей собой скрытую информацию, извлекаемую из СФИ благодаря способности единиц языка порождать ассоциативные и коннотативные значения» [Там же, с. 27].

Распределение трех видов информации, по мнению лингвистов, неодинаково для различных типов текстов. Это связано с тем, что наша мысль, складываясь, как отмечал Ш. Балли, из логической идеи и чувства, «постоянно стремится к тому или другому полюсу, никогда не достигая их полностью; следовательно, в одних случаях она будет иметь *логическую* доминанту, а в других – *эмоциональную*» [3, с. 182].

Применительно к газетно-публицистическому стилю это означает, что в текстах неэмоционального типа, например, в кратких информационных сообщениях СКИ и СПИ могут полностью отсутствовать. Такой текст выполняет прежде всего функцию сообщения и имеет лишь один уровень понимания – семантический, то есть содержание и выражение такого текста не становятся выражением для нового экспрессивно-эмоционально-оценочного и эстетического содержания, «однозначность» является характерным признаком такого типа текста [29, с. 17].

И напротив, в текстах оценочного типа, где наиболее полно реализуется функция воздействия (памфлет, фельетон), повышается роль СКИ и СПИ, проявляющаяся в том, что содержание и выражение данной совокупности языковых единиц используется уже не для передачи определенного содержания, а становится как бы выражением нового содержания, «метасодержания», которое приобретает специфическую коммуникативную силу, оно сообщает что-то, чего не может

сообщить простая совокупность данных единиц языка вне их особого специфического сочетания [29, с. 17, 18].

Таким образом, отмечают лингвисты, что тексты, для которых воздействующая функция является ведущей, характеризуются такой организацией языкового материала, которая направлена прежде всего на выраженность оценки, усиление эмоциональности и образности, то есть в центре внимания в данном случае оказываются экспрессивные возможности языковых единиц.

Особенно ярко это проявляется в таком специфическом типе газетного текста, как фельетон, когда прямое воздействие на адресата осложнено скрытой коммуникацией, рассчитанной на глубокое понимание текста, расшифровку намеков, недосказанностей. «Подтекст ... можно считать доминантой, определяющей языково-стилистический строй и композицию фельетона» [15, с. 2]. При этом подтекст, как утверждают исследователи, не является чем-то вторичным, сопровождающим главную тему, он составляет сущность фельетона и подчинен его коммуникативному статусу – разоблачению отрицательных факторов и явлений действительности [Там же, с. 2]. А это, естественно, предопределяет широкое использование языковых средств, призванных воздействовать в первую очередь на эмоциональную сферу реципиента.

Таким образом, можно предположить, что экспрессивность является важнейшим компонентом категории информативности для текста фельетона.

Одним из наиболее трудных мест для коммуникативно-ориентированной лингвистики, как отмечают многие исследователи, на сегодняшний день является проблема эффективной языковой коммуникации [14]. В рамках этой проблемы вызывает большой теоретический и практический интерес изучение тех факторов, которые, оказывая определенное воздействие на чувственные механизмы психики коммуникантов, могут существенно влиять на выбор решения и модели их поведения. Речь идет о важнейшей текстовой категории, которая связывается с воздействующей функцией газетно-публицистического стиля, – категории *прагматики*.

Хотя понятие «прагматика» остается неопределенным и в трактовке многих кардинальных вопросов этого явления наблюдается много разногласий, тем не менее очевидным остается тот факт, что изучение газетного стиля немисливо без обращения к его прагматическому аспекту, так как конечная цель всякой прессы – именно воздействие, убеждение читателя, формирование определенного отношения к сообщаемой информации. В конечном итоге вся стратегия отбора языковых средств газетной информации подчинена осуществлению воздействия на читателя. Поэтому совершенно справедлива мысль о том, что «анализ высказывания должен проходить не только по линии грамматической, что особенно было свойственно традиционной грамматике, но и по линии прагматической, чего требует современная коммуникативная лингвистика. Это означает, что необходимо учитывать единство всего контекста, совокупность всех пресуппозиционных факторов, а также целеустановку высказывания в виде прагматического эффекта (другими словами, успешность высказывания) для достижения цели коммуникации» [18, с. 86].

Конечный прагматический эффект газетного текста, как и всякого другого, по всей видимости, не представляет собой механической суммы каких-то прагматически маркированных элементов, а вытекает из текста в целом. И все же с уверенностью можно сказать, что именно эти элементы в первую очередь и способствуют созданию прагматического эффекта. Речь идет прежде всего о языковых единицах, основной семиологической функцией которых является экспрессия,

то есть усиление воздействующей силы за счет сем образности, эмотивности, оценочности и др. [30, с. 24]. Будучи соответствующим образом организованными в тексте, эти единицы оказываются структурно релевантными и, таким образом, могут выступать в качестве конструктивных элементов текста.

Говоря об экспрессивности языковых единиц, многие лингвисты подчеркивают их предназначенность для адресата, то есть коммуникативную природу этой категории, а значит, ее прагматичность [16, с. 14]. Недаром многие авторы в определении экспрессивности включают понятие воздействия [10, с. 185; 30, с. 37].

Таким образом, если под прагматичностью понимать «материализованное в тексте осознанное конкретное намерение адресанта оказать соответствующее воздействие на адресата» [25, с. 8], то становится совершенно очевидным тот факт, что экспрессивность является важнейшей составляющей категорией прагматики, так как наиболее ярко воплощает в себе ее воздействующую функцию.

Итак, анализ роли экспрессивности в формировании категорий информативности и прагматики, а также мысль о тесном взаимодействии, взаимозависимости и переплетении текстовых категорий, позволяют, на наш взгляд, говорить о существовании *экспрессивности* как самостоятельной специфической категории текстов оценочного типа, для которых функция воздействия ведущая и облигаторная.

Исходя из сказанного выше, можно сделать следующие выводы.

1. Проблема эффективности функционирования средств массовой информации, более глубокого и полного понимания речевого произведения связана с обращением к тексту как основной единице коммуникации.

2. Изучение категорий текста помогает осмыслить основные параметры его организации, определить главные типологические черты.

3. Среди доминирующих категорий текстов оценочного типа представляется возможным выделить информативность и категорию прагматики.

4. Тот факт, что в формировании вышеуказанных категорий главенствующая роль принадлежит экспрессивности, позволяет, на наш взгляд, говорить о существовании ее как самостоятельной категории в текстах оценочного типа.

Библиографические ссылки

1. **Арнольд И. В.** Стилистика. Современный английский язык: учеб. для вузов / И. В. Арнольд. – 6-е изд. – М. : Наука, 2004. – 383 с.
2. **Ахманова О. С.** Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – М. : Сов. энцикл., 1966. – 606 с.
3. **Балли Ш.** Французская стилистика / Ш. Балли. – М. : Изд-во иностр. лит., 1961. – 394 с.
4. **Бахтин М. М.** Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. – М. : Искусство, 1979. – 423 с.
5. **Галкина-Федорук Е. М.** Об экспрессивности и эмоциональности в языке / Е. М. Галкина-Федорук // Сб. статей по языкознанию. – М. : МГУ, 1958. – С. 103–124.
6. **Галкина-Федорук Е. М.** Современный русский язык. Ч. I. Лексикология / Е. М. Галкина-Федорук. – М. : МГУ, 1962. – 344 с.
7. **Гальперин И. Р.** Очерки по стилистике английского языка / И. Р. Гальперин. – М. : Изд-во лит. на иностр. яз., 1958. – 459 с.
8. **Гальперин И. Р.** Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. – М. : Наука, 1981. – 139 с.
9. **Гнатюк А. Д.** Средства создания экспрессивности и ее интенсификации: автореф. дис. ... канд. филол. наук : спец. 10.02.05 «Роман. языки» / А. Д. Гнатюк. – К., 1984. – 25 с.
10. **Головин Б. Н.** Основы культуры речи / Б. Н. Головин. – М. : Высш. шк., 1980. – 335 с.

11. **Горбунов А. П.** Образные средства языка газеты / А. П. Горбунов. – М. : МГУ, 1969. – 64 с.
12. **Гридин В. Н.** Психолингвистические функции эмоционально-экспрессивной лексики: дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / В. Н. Гридин. – М., 1976. – 162 с.
13. **Девкин В. Д.** Немецкая разговорная речь: Синтаксис и лексика / В. Д. Девкин. – М. : Междунар. отношения, 1979. – 256 с.
14. **Дридзе Т. М.** Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации / Т. М. Дридзе. – М. : Наука, 1984. – 268 с.
15. **Кайда Л. Г.** Выражение авторской оценки в современном фельетоне (опыт функционально-стилистического исследования подтекста на материале синтаксиса) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Л. Г. Кайда. – М., 1973. – 17 с.
16. **Кожина М. Н.** О языковой и речевой экспрессивности и ее экстралингвистическом обосновании / М. Н. Кожина // Проблемы экспрессивной стилистики. – Ростов н/Д, 1987. – С. 8–18.
17. **Кожина М. Н.** Стилистика русского языка / М. Н. Кожина. – М. : Просвещение, 1977. – 223 с.
18. **Колшанский Г. В.** Коммуникативная функция и структура языка / Г. В. Колшанский. – М. : Наука, 1984. – 175 с.
19. **Колшанский Г. В.** Лингвистические основы анализа языкового стиля / Г. В. Колшанский // Проблемы лингвистической стилистики. – М., 1969. – С. 65–69.
20. **Комарова А. М.** О соотношении субституции и экспрессивности / А. М. Комарова // Экспрессивность на разных уровнях языка. – Новосибирск, 1984. – С. 31–41.
21. **Костомаров В. Г.** Русский язык на газетной полосе: Некоторые особенности языка современной газетной публицистики / В. Г. Костомаров. – М. : МГУ, 1971. – 267 с.
22. **Лукьянова Н. А.** О соотношении понятий экспрессивность, эмоциональность, оценочность / Н. А. Лукьянова // Актуальные проблемы лексикологии и словообразования. – Новосибирск. – Вып. V. – 1976. – С. 3–21.
23. **Марузо Ж.** Словарь лингвистических терминов / Ж. Марузо. – М. : Иниздат, 1960. – 435 с.
24. **Москвин В. П.** Выразительные средства современной русской речи: Тропы и фигуры. Общая и частные классификации. Терминологический словарь / В. П. Москвин. – Изд. 2-е, существ. перераб. и доп. – М. : Ленанд, 2006. – 376 с.
25. **Наер В. Л.** Прагматический аспект языка газеты / В. Л. Наер // Лингвистика и методика в высшей школе. – М., 1980. – Вып. 205. – С. 49–58.
26. **Ожегов С. И.** Словарь русского языка / С. И. Ожегов. – 9-е изд. – М. : Сов. энциклопедия, 1972. – 846 с.
27. **Розенталь Д. Э.** Словарь-справочник лингвистических терминов / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. – М. : Просвещение, 1976. – 543 с.
28. **Солганик Г. Я.** Лексика газеты (функциональный аспект) / Г. Я. Солганик. – М. : Высш. шк., 1981. – 112 с.
29. **Чаковская М. С.** Текст как сообщение и воздействие / М. С. Чаковская. – М. : Высш. шк., 1986. – 128 с.
30. **Шаховский В. И.** Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка / В. И. Шаховский. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1987. – 192 с.
31. **Шаховский В. И.** Ономаσιологический и семасиологический аспекты экспрессивности / В. И. Шаховский // Проблемы экспрессивной стилистики. – Ростов н/Д, 1987. – С. 40–47.
32. **Шаховский В. И.** Проблема разграничения экспрессивности и эмотивности как семантической категории лингвостилистики / В. И. Шаховский // Проблемы семасиологии и лингвостилистики. – Вып. II. – Рязань, 1975. – С. 3–25.

Надійшла до редколегії 16.02.15